

Царь-выставка

«MOSCOU: SPLENDEURS DES ROMANOV» в Монако в Grimaldi Forum приглашает ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Митра, украшенная драгоценными камнями и жемчугом, начало XIX века

Хрустальный сервиз Baccarat, принадлежавший Николаю II, 1906 год

Театральный бинокль Фаберже, 1899–1903 годы

Трон императора Александра I

Ваза Boucheron, 1905 год

Диадема Van Cleef & Arpels, 1880 год

Брошь Chaumet, 1914 год

Брошь Cartier, 1913 год

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ выставочный зал Княжества Монако Grimaldi Forum продолжает серию выставок, посвященных царской России. Завтра в павильоне на avenue Princess Grace откроется экспозиция «Moscou: Splendeurs des Romanov», которая будет доступна посетителям на протяжении всего курортного сезона — до 13 сентября. Напомним, что первым подобным русским опытом стала экспозиция лета 2004 года «Imperial St. Petersburg, de Pierre Le Grand a Catherine II», охватившая царскую жизнь в Петербурге между двумя значительными эпохами XVIII столетия — Петра I и Екатерины II. И вот спустя пять лет уже не царский Петербург, но царская, романовская Москва.

У обоих русских проектов один и тот же куратор (это трогательная мадам Брижит де Монткло, специализирующаяся на русской культуре) и один и тот же художник-оформитель (Франсуа Пайе). Госпожа куратор подчеркивает, что грандиозная московская эпопея — это не единственная в настоящий момент русская затея в популярном у нас в России курортном княжестве. 9 июля на Villa Sauber, что ровно напротив Grimaldi Forum, начал работу проект «Etonnément» — артистический оммаж Сергею Дягилеву и его «Русским сезонам», отмечающим в этом году 100 лет. Напомним, что добрые монашки очень почитают Сергея Дягилева, так как русский балетмейстер и антрепренер десять лет исправно проработал в местной опере, и это обстоятельство отмечено сегодня мемориальной доской.

Экспозиция «Moscou: Splendeurs des Romanov» разделена на восемь секций. Всего более 500 экспонатов из Государственного исторического музея, Кремля, музе-

ев «Царское Село» и «Кусково», из Le Musée de l'Elysee в Лозанне, из собраний домов Baccarat, Boucheron, Cartier, Van Cleef & Arpels, Mellerio Dits Meller, Chaumet, из частных коллекций.

Первая секция, посвященная коронации Михаила Романова и романовским коронациям в принципе, и последняя, в которой речь пойдет о судьбе последних Романовых на троне, обозначают временные рамки проекта. А вот внутри никаких заученных рассказов о пребывании каждого императора Романова на троне нет. Внутри — разыгранные при помощи дизайнера бытовые сценки, русский, московский стиль и уклад жизни, царские и придворные костюмы, драгоценности, иконы, предметы интерьера, открытки, фотографии и, конечно же, одно синее яйцо Фаберже из коллекции самих Гримальди, суверенов Монако. Одним словом, то самое великолепное византийство, помноженное на своеобразный русский вкус и немалые финансовые возможности семьи Романовых и иных аристократических фамилий.

Коренастый трон императора Александра I, горностаевая коронационная мантия императрицы Марии Александровны, супруги Александра II (большой поклонники Французской и Итальянской Ривьер), митра, вазы из горного хрусталя, мрачно-ватный ампиный фарфор, неорусские серебряные ковши, стопки и братины мастерских Хлебникова и Болина, упомянутое яйцо Фаберже на золотом постаменте, то есть все самое-самое русское смешано с нерусским — с предметами, созданными европейскими домами роскоши для Романовых и приближенных ко двору.

Иноземная luxury-составляющая царского двора оказалась столь важной для выставки и столь большой по числу экспонатов, что за этот европейский «вещный» раздел призвали отвечать специального куратора — доктора искусствоведения из Сорбонны господина Вильфреда Цайслера. Именно он стал на выставке своеобразным делегатом от французских домов роскоши, отобрав для «Moscou: Splendeurs des Romanov» раритетные драгоценности и предметы интерьера.

Так, среди них закономерно блеснит хрусталь дома Baccarat. Здесь есть и царский сервиз 1906 года, включающий в себя четыре бокала — от шампанского до водочной стопки (сервиз был сделан для Николая II). И хрустальные винные бокалы с прозрачными золотыми гравировками, подаренные Baccarat великим князьям, и метровой, но целиком хрустальный, с подвесками подсвечник, названный «Для царицы». Из парижского музея дома Boucheron в Монако попали, например, «русские» карманные часы на драгоценной подвеске 1876 года.

Дом Cartier, несмотря на то что главный хранитель его наследия господин Пьер Райнеро сейчас готовит огромную выставку в Пекине, представил в Монако колье-ошейник из жемчуга, платины и бриллиантов (1900 год, сделан для супруги великого князя Владимира), две диадемы в форме кокошников (1902 и 1911 годов выпуска, из платины, бриллиантов, сапфиров, горного хрусталя), восемь настольных часов с инкрустациями и «фокусами», флакон для духов из золота и платины, часы-кулон на тонкой цепочке, ювелирные наручные часы с орнаментом «пантера», два золотых портсигара и платиновую коробку для пудры (все

экспонаты сделаны в мастерских Cartier в период с 1888 по 1915 год).

Старейший — с 1815 года — резидент парижской rue de la Paix дом Mellerio Dits Meller (ведет историю с 1613-го) прислал на выставку драгоценности, сделанные для ближайшего окружения Романовых — фамилий Ростопчиных, Оболенских, Трубецких, Гагариных, Голицыных, Воронцовых, Шуваловых и Юсуповых. Фамилия Демидовых в середине XIX века крайне часто мелькала в клиентских списках дома. Так, князь Демидов приобрел за 9500 франков у парижских ювелиров платиновую с бриллиантами брошь, увенчанную гигантским белым пером марабу. Этот невероятный ріесе unique был представлен на стенде дома в рамках Всемирной выставки в Париже в 1867 году. К сожалению, демидовская брошь с марабу не сохранилась, и на экспозиции в Монако ее замещает черная фотография украшения.

И наконец, дом Chaumet, чей нынешний двухэтажный магазин на Вандомской площади размещается в бывшем здании русского посольства, представил подвеску с часами (1911 год), рисунки свадебных украшений Ирины Романовой и Феликса Юсупова (1914 год; об этих украшениях Chaumet написал в знаменитых мемуарах и сам князь, не оставив без внимания «мастерство ювелира Шоме, который умело ограничил Ириныны бриллианты»), а также модель диадемы в форме кокошника. В самом доме Chaumet подчеркивают, что подобные диадемы в неорусском стиле заказывали не только русские аристократки, но и их британские коллеги, так они были хороши.

www.grimaldiform.com